

Урбанистика и городские системы <https://ugsjournal.ru>

Urban Studies and Urban Systems

2024, Том 1, № 2 / 2024, Vol. 1, Iss. 2 <https://ugsjournal.ru/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG224.pdf>

2.1.12. Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности

Ссылка для цитирования этой статьи:

Латынин, М. В. Архитектурные особенности деревянного конструктивизма на примере жилых домов в рабочем посёлке Чагода (Вологодская область) / М. В. Латынин, П. О. Алексеева // Урбанистика и городские системы. — 2024. — Т. 1. — № 2. — URL: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG224.pdf>.

For citation:

Latynin M.V., Alekseeva P.A. Architectural features of wooden constructivism, illustrated by residential buildings in the workers' settlement of Chagoda (Vologda Oblast). *Urban Studies and Urban Systems*. 2024;1(2): 02SAUG224. Available at: <https://ugsjournal.ru/PDF/02SAUG224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 728.03

Латынин Максим Валерьевич

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», Москва, Россия

ФГБОУ ВО «Череповецкий Государственный Университет», Череповец, Россия

Преподаватель

Аспирант

E-mail: mv@latynin.org

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1082262

Алексеева Полина Олеговна

ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

E-mail: alekseevapolina2005@mail.ru

Архитектурные особенности деревянного конструктивизма на примере жилых домов в рабочем посёлке Чагода (Вологодская область)

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уникального архитектурного ансамбля периода конструктивизма в рабочем посёлке Чагода Вологодской области. Объектом исследования являются жилые дома (рабочих и инженерно-технических сотрудников стекольного завода) и дома-коммуны, спроектированные архитектором Ноем Абрамовичем Троцким в конце 1920-х годов и воплощённые в дереве.

В работе авторы описывают и выявляют специфику «деревянного конструктивизма» как гибридного явления, в котором авангардные эстетические и социальные идеи были адаптированы к возможностям и ограничениям традиционных срубных технологий. Приводится краткое описание традиционных для жилого русского деревянного зодчества элементов. А далее приводятся характерные архитектурные особенности домов чагодощенского комплекса.

В основе методологии лежат полевые исследования, включающие натурные обмеры и фотофиксацию, а также изучение архивных материалов Чагодощенского музея истории и народной культуры.

В результате исследования установлено, что конструктивные особенности дерева (невозможность создания больших выносов, необходимость несущих углов) оказали влияние на формообразование, приведя к трансформации или отказу от ряда характерных приёмов

стиля, таких как ленточное угловое остекление. В то же время, показано, что авангардный образ зданий достигался преимущественно за счёт сложного объёмно-пространственного построения и декоративной обшивки с геометрическими узорами, что компенсировало конструктивный консерватизм сруба. Делается вывод о высокой культурно-исторической ценности ансамбля как уникального регионального памятника.

Ключевые слова: конструктивизм; Ной Троцкий; архитектура авангарда; дом-коммуна; деревянное зодчество; жильё для рабочих; экспериментальное жильё; советское градостроительство

Введение

Деревянный конструктивизм – самобытное явление в архитектуре, сочетающее в себе приёмы традиционного деревянного зодчества с новаторскими подходами к проектированию, отражающими концептуальное переосмысление жилого пространства. Ярким примером этого направления является ансамбль застройки в рабочем посёлке Чагода Вологодской области авторства Ноя Абрамовича Троцкого, советского архитектора, работавшего в довоенный период [1].

В данной статье мы рассмотрим отличия архитектуры деревянного конструктивизма от предшествующей ей традиции деревянного домостроения.

Цель исследования - провести комплексный анализ архитектурных и объёмно-планировочных особенностей домов в стиле деревянного конструктивизма в рабочем посёлке Чагода для выявления их специфики как гибридного явления, сочетающего авангардные идеи с традиционными строительными технологиями.

Задачи исследования:

- Выявить и систематизировать принципы и приёмы традиционного русского деревянного зодчества, которые легли в конструктивную основу чагодощенских домов.
- Проанализировать архитектурные особенности комплекса жилой застройки в р.п. Чагода (конструкции, материалы, формы) и определить степень влияния на них концепций конструктивизма.
- Исследовать объёмно-планировочные решения зданий, уделив особое внимание адаптации принципов свободной планировки и организации социальных пространств (домов-коммун) в условиях срубной техники.

Объект исследования - архитектурный ансамбль жилых домов периода конструктивизма (конец 1920-х годов) в рабочем посёлке Чагода.

Предмет исследования - архитектурные и объёмно-планировочные особенности домов ансамбля, проявляющиеся в специфике их конструкций, пространственной организации, фасадного решения и декора, а также взаимосвязь этих особенностей с идеями конструктивизма и традициями деревянного зодчества.

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании и фиксации конкретного, малоизученного ансамбля деревянного конструктивизма.

Результаты исследования могут быть использованы:

- 1) для разработки научно-проектной документации по сохранению и реставрации данного уникального ансамбля;

- 2) в краеведческой работе и музейной деятельности Чагодощенского музея истории и народной культуры;
- 3) в учебных курсах по истории русской и советской архитектуры.

Материалы и методы

Исследование архитектурных и объёмно-планировочных особенностей домов в стиле деревянного конструктивизма в рабочем посёлке Чагода проводилось с использованием комплекса методов, включая натурное обследование, архивные изыскания и сравнительный анализ.

Полевые исследования. Авторами была проведена недельная экспедиция в рабочий посёлок Чагода. В ходе натурного обследования домов ИТР (инженерно-технических работников) и домов-коммун, спроектированных Н.А. Троцким, были выполнены следующие работы:

Визуальный осмотр и фиксация: проведена детальная фотофиксация текущего состояния объектов, выявлены поздние перепланировки и следы ремонтов.

Анализ планировочной структуры: на основе осмотра и доступных планов проанализирована пространственная организация зданий, в том числе коридорная система в домах-коммунах башенного типа и зонирование помещений.

Архивные исследования. для установления исторического контекста и верификации проектных решений были изучены материалы, хранящиеся в Чагодощенском краеведческом музее.

Исторические фотографии и планы, позволившие сопоставить первоначальный замысел с реализованными объектами и выявить существующие расхождения (например, отказ от железобетонной башни в домах-коммунах в пользу деревянной конструкции).

Сравнительно-исторический метод. Для выявления специфики деревянного конструктивизма Чагоды применялся метод сопоставления. Приёмы и формы, обнаруженные в ходе полевых исследований (М-образные крыши, ленточное остекление, объёмно-пространственные композиции), были соотнесённые с принципами традиционного русского деревянного зодчества (срубная техника, типы врубок, материалы).

Аналитический метод. На основе синтеза данных, полученных в результате полевых и архивных исследований, проведён анализ того, как технологические ограничения дерева (невозможность создания больших выносов, необходимость в несущих углах) повлияли на адаптацию авангардных архитектурных идей в условиях провинциального строительства 1920-х годов.

Результаты

В русском деревянном зодчестве внутреннее пространство жилищ складывалось из потребностей жильцов, из стремления к максимальной «эргономичности». В интерьере преобладали камерные пространства, сочетавшие в себе декоративность и утилитарные функции. Внешний облик построек и жилищ был богато украшен орнаментированными вставками, росписями и резными наличниками. Особенная символика дверей и окон отражали мистическое мировосприятие наших предков. Проёмы воспринимались как особо опасные точки связи внешнего мира и внутреннего пространства жилища.

К XIX окончательно сложились определённые каноны русского деревянного зодчества. Главенствующей техникой возведения жилых и общественных зданий, был сруб. Стены,

перекрытия, крыши - вся конструктивная основа зданий (о фундаменте в современном понимании этого слова ещё речи не идёт) возводилась из брёвен. Основанием сруба служил окладной венец, который задавал, по сути, планировку здания, а от него уже возводили стены. Количество брёвен, сложенных друг на друга и соединённых между собой пазами и вырубками, определяло высоту здания. Для защиты от влаги и теплоизоляции помещений между брёвнами часто прокладывали мох. Устойчивость и прочность сруба обеспечивалась плотностью соединения брёвен. Достаточная плотность уложенных брёвен позволяла сооружать очень высокие постройки (до 40–45 м) [2].

Фундаментов как подземных конструкций, распределяющих нагрузку от вышележащих этажей на грунт, в деревянном зодчестве в то время не было. Однако, помимо стоящих прямо «на пошве», то есть на земле срубов, были здания, окладной венец которых устраивался на небольших заглублённых или почти не заглублённых деревянных брусках или каменных валунах. Учёные описывают различные типы деревянных подкладок под венец: точечные, столбчатые, ленточные, сплошные и свайные, так называемые «курьи ноги».

Что же касается каменных оснований срубов, то самыми распространёнными были валуны, то есть камни, которые были округлыми из-за разных геологических процессов. Бывали кварцевые, песчаниковые и гранитные валуны. Опорные валуны клали под углы сруба прямо на землю, иногда заглубляя их в неё, чтобы выровнять уровень венца, а промежутки заполняли более мелкими валунами.

Окладные венцы срубов состояли из брёвен не длиннее 7–10 метров, при диаметре 25–50 см. Для полов, потолков и разных мелких деталей использовали брусья, доски, пластины и тёс. Основой конструкции в срубе являлись врубки на углах построек, то есть соединения брёвен. Есть различные типы врубок, например, «в обло», «в охлоп» «в лапу», «в охряпку» и т. д. С развитием инструментов появлялись все новых модификации и конфигурации врубок, однако самым излюбленным приёмом все равно оставался «в обло» с выпуском, когда в бревнах делали углубление похожее на чашу и вкладывали их одно в другое, не обрубая при этом концы бревен, выступающие на некоторую величину от непосредственного стыка. Эта техника являлась наиболее простой в исполнении и применялась чаще, так как утилитарной особенностью были непромерзаемые углы сруба. Врубки «в лапу», когда стыки брёвен стёсывали, а соединения были вырублены в виде трапецевидной или прямоугольной формы, были сложнее по исполнению, однако обладали большим преимуществом: они были экономически выгоднее с точки зрения расхода древесины, так как длина бревна использовалась по максимуму. Однако существенный недостаток этой техники заключался в промерзании углов.

Планировочная схема и композиция срубов была достаточно вариативна, благодаря усложнению простых форм. Например, от простейшей прямоугольной формы, при делении срубов внутри или достраивания новых объёмов снаружи, получались новые конфигурации и развитие пространства здания. Чаще всего помещения делились по принципу отапливаемых и неотапливаемых объёмов, то есть делились на неравные части. Например, типичная планировка жилища заключалась в делении внутреннего пространства на сени небольшие по площади и жилое отапливаемое помещение избы. Также планировка развивалась и усложнялась за счёт различных техник укладывания брёвен. Так появились базовые формы множества храмов и не только: четверик, восьмерик, симметричный крещатый сруб и т. д. Которые при наложении ярусами, создавали ажурный контур постройки.

В деревянном зодчестве покрытия построек нередко делались рублеными. Считается, что стропильные конструкции в конце XIX образовались из системы рубленых покрытий. Техника создания покрытий и возведения стен принципиально не отличалась. Разница заключалась лишь в том, что бревна, которые были основанием кровли, рубились и

укладывались «в режь», то есть реже, промежутками. Это давало возможность мастерами создавать большое разнообразие форм [3].

Выбор Ноем Абрамовичем Троцким дерева как основного материала для ансамбля домов в р.п. Чагода был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, у посёлка были проблемы с логистикой из-за примерно равного удаления от Ленинграда, Новгорода и Вологды, поэтому самым доступным материалом было дерево, так как Чагода и по сей день окружена лесным массивом. Во-вторых, дерево было дешёвым материалом, ведь строительство из бетона, кирпича или металла в 20-е годы требовало значительно больших финансовых затрат. В-третьих, крестьяне и рабочие обладали хорошими навыками возведения деревянных сооружений, что значительно увеличивало скорость и качество работ (чагодешенские дома возвели в общей сложности за два года). Также могло оказать влияние ещё и то, что дерево являлось проверенным временем материалом для северных регионов России [4].

Главным градообразующим элементом посёлка был стекольный завод, к которому лучами сходились улицы [5]. Такая лучевая планировочная схема часто использовалась в Санкт-Петербурге, откуда родом автор - Ной Троцкий. Всего в посёлке было три типа жилых построек: дома рабочих с одним или двумя подъездами, дома ИТР (инженерно-технических работников) и дома-коммуны.

Чагодешенские здания в своей конструктивной основе, как и в традиционном деревянном зодчестве, были срубами. Это накладывало определённые ограничения на разнообразие форм зданий, их планировку и непосредственно влияло на общий облик здания. Дома были возведены из брёвен, диаметром около 23-25 см. Брёвна стёсаны преимущественно «в лапу» со швом в 150 мм и тщательно обработаны. Между некоторыми брёвнами видны прокладки, скорее всего, из мха, который традиционно клали в срубах. В домах было предусмотрено печное отопление. Фундаментом зданий, предположительно, служили камни-валуны, которые вследствие проведения позднейший ремонтных работ были забетонированы. Жилые постройки были двухэтажными, как правило, рассчитанными на четыре квартиры. В домах имелись погреба и неэксплуатируемые чердачные помещения.

В отличие от традиционных планировочных решений, где зонирование диктовалось температурным режимом в помещениях и практическим удобством, в Чагодешенских домах основа планировок под влиянием идей конструктивизма видоизменилась. В срубах все границы комнаты задавались жёстко закреплёнными перпендикулярно расположенными по отношению к внешней стене брёвнами, поэтому возможность создать свободную характерную для конструктивизма планировку была сильно ограничена. Однако некоторые авангардные идеи все же были воплощены в жизнь в Чагоде. Например, мысль о создании нового типа социальных пространств, которые побуждали бы людей взаимодействовать, общаться не только в границах одной квартиры, но и в границе всего дома. Особенно явно это проявилось в дома-коммунах, новом типе жилья, которое даже по названию даёт понять, что в доме есть общие пространства для соседей [6]. Домов-коммун было создано два типа: с башенным объёмом посередине и двойным фронтоном (рис. 1) Утверждать точно, какая планировка была в домах непосредственно после строительства нет возможности. Ведь даже от доступных нам эскизов и конкурсного проекта Троцкого были большие отхождения. Однако можно рассмотреть планировочную схему, дошедшую до наших дней, общая концепция которой при всех изменениях сопоставима с конкурсным проектом Троцкого и которая в пресекается в некоторых моментах с другими домами-коммунами [7].

Рисунок 1. Дом-коммуна с двойным фронтоном. Фото - Алексеева П.О.

Для домов-коммун башенного типа характерна коридорная планировочная схема, где по двум сторонам располагались жилые комнаты, каждая из которых имела свою печь и санузел, при общей кухне-столовой. Жилые комнаты делились перегородками на более удобные мелкие объёмы. Коридоры плавно перетекали в пространство башни, где был большой балкон-терраса. По предварительному проекту Троцкого в доме-коммуне предполагалось несколько балконов, имевших вид выраженного конструктивистского стиля без опор, однако из-за технологии возведения срубов, где сложно было сделать большой вынос балкона, данные идеи воплотить не удалось или удалось только частично в виде балкона с опорами в башне. Во втором типе коммун с двойным фронтоном базовая ось здания задавалась лестницами, а узкие коридоры соединяли жилые помещения, столовые, гардероб, санузлы, кладовки и клубное пространство, находившееся в неотапливаемом пространстве под крышей. Глядя на изображение проекта можно выдвинуть гипотезу, что сама башня должна была быть сделана из железобетона, однако в процессе строительства материал был заменён на дерево.

Крыши построек были преимущественно вальмовыми и двускатными. Они формировались стропильной конструкцией со стойками, ригелями и подкосами, часто стоящими с одной только стороны. Интересно, что в домах-коммунах башенного типа под крышей были реализованы своеобразные карнизы, которые своим видом отсылают к классике. А в коммунах другого типа конструкция крыши, под которой располагался третий неотапливаемый этаж, своей оригинальной конфигурацией стропил, покосов и ригелей формирует яркий авангардный образ вынесенного в сторону двойного фронтона. Дома ИТР также выделились своей необычной крышей, которая главным образом и создаёт вид совершенно отличный от традиционных форм (рис. 2). М-образная крыша, сформированная врезающимися над перекрытием скатами фронтонов, поражает своей динамикой и ломанным абрисом. Остальные жилые дома имели вальмовые крыши с множеством слуховых окон.

Рисунок 2. Один из домов ИТР. Фото – Алексеева П.О.

Оконные проёмы в зданиях, как и в традиционном зодчестве, были обшиты досками. Боковые части вертикально направленными, а по горизонтали длинными и массивными к низу и более лёгкими сдвоенными сверху. В домах-коммунах башенного типа по задумке Троцкого в башенном объёме было ленточное остекление с угловыми окнами – излюбленный приём конструктивистов. Однако при возведении домов в силу особенностей срубной техники это сделано не было, так как углы деревянных строений воспринимают нагрузку из-за чего их нельзя было просто убрать и остеклить. Хотя элементы ленточного остекления все равно присутствовали в виде сдвоенных оконных проёмов лежащих пропорций в башне.

Жилые одно и двухподъездные дома в свою очередь имели вертикальное остекление подъездов, а некоторые из них - необычные окошки в форме пятиконечной звезды, которые придают авангардный облик зданиям (рис. 3). Интересно, что в домах ИТР на сегодняшний момент расположение окон в каждом доме отличается. Жильцы со временем вырубали новые оконные проёмы, а старые закладывали брёвнами, что хорошо видно на многих фасадах невооружённым глазом.

Рисунок 3. Фото - Латынин М.В.

Одной из главных стилевых особенностей стиля конструктивизм была «игра» объёмов, необычные сочетания форм, которые создавали уникальные и запоминающиеся образы зданий. В домах-коммунах башенного типа именно башни-доминанты и врезающиеся в неё боковые объёмы-крылья, создают динамичный утончённый образ, характерный для конструктивизма. В домах-коммунах второго типа авангардный облик был создан с помощью двойного фронтона, который выступал за пределы основного объёма здания. А в жилых одноподъездных и двухподъездных домах эта игра форм заключалась выдвинутых за пределы стен объёмах подъездов с лестницами, вертикальное остекление которых также усиливало мотивы конструктивизма.

Интересна и частичная обшивка досками чагодещенских домов. Которая также играет важную роль в облике домов, отличая их от обычных срубов, стоявших обыкновенно без какой-либо внешней обшивки или отделки. Она выполнена из узких досок. На домах-коммунах с двумя фронтонами главный фасад имел обшивку из ели, формирующую на уровне первых двух этажей ромбовидный мотив, а выше второго этажа ленты, уложенные «елочкой». На домах же ИТР плоскость фронтона была обшита досками, идущими по диагонали в разных направлениях, образующих таким образом шевронный узор, дополняющий образ м-образных крыш [8; 9].

Обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить уникальный характер деревянного конструктивизма в Чагоде как специфического регионального явления, возникшего на стыке авангардной эстетики, новых социальных задач и традиционных строительных технологий. Анализ архитектурных и планировочных особенностей комплекса домов демонстрирует не столько прямое заимствование столичных конструктивистских образцов, сколько их глубокую и оригинальную адаптацию к местным условиям и материалу.

Важнейшим фактором, определившим облик чагодских зданий, стала техника сруба. Невозможность создания больших выносов без опор привела к отказу от консольных балконов, а конструктивная необходимость в несущих углах сделала нереализуемым такой характерный для конструктивизма приём, как ленточное остекление с угловыми окнами в башенных объемах. Таким образом, технологические ограничения дерева выступили в роли своеобразного «фильтра», скорректировавшего чистоту стиля и заставившего искать компромиссные, но новаторские решения. Это ярко иллюстрирует тезис о том, что провинциальный конструктивизм часто был более эклектичным и ориентированным на практическую реализуемость.

Несмотря на конструктивные ограничения, социальная программа конструктивизма была реализована в Чагоде достаточно последовательно. Анализ планировок, подтвержденный архивными чертежами, показывает, что идея создания нового коллективного быта была центральной. Коридорная система в домах-коммунах с общими кухнями и клубными пространствами, а также выделение доминирующих общественных зон (башни-террасы) наглядно демонстрируют стремление архитектора вывести жизнедеятельность человека за пределы индивидуальной квартиры.

Заключение

Чагодощенский деревянный конструктивизм – воплощение идей авангарда в традиционных материалах. Это выражалось у Ноя Троцкого не столько в конструкциях зданий, сколько в их облике и планировке. Некоторые идеи нового стиля не могли быть воплощены в силу особенностей техники возведения деревянных построек, накладывавших серьёзные

ограничения. По этой причине в деревянном конструктивизме идеи авангарда были отражены, скорее, на уровне декоративности и эстетики.

Архитектор Ной Троицкий заложил градостроительную основу для развития архитектурного ансамбля всего рабочего посёлка. Новаторство Троицкого заключалось в комбинации современной ему эстетики и применении местных традиционных строительных материалов. Идея невероятно актуальная для так называемой «устойчивой» архитектуры в настоящем и ближайшем будущем.

К сожалению, сейчас такое уникальное явление как деревянный конструктивизм находится под угрозой исчезновения. Большинство чагодощенских жилых домов того периода признаны аварийными и расселены. Тем важнее становится работа по фиксации оставшихся зданий и распространение информации о них в профессиональном сообществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектор Ной Абрамович Троицкий, 1895-1940: графика и документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга: каталог // Ком. по культуре Правительства Санкт-Петербурга, Гос. музей истории Санкт-Петербурга; [сост.: В. Г. Авдеев и др.]. — Санкт-Петербург : ГМИСПб, 2005. — 108 с.
2. Суслов В.В. Исторический обзор древнего деревянного дела на Руси : материалы для истории русского искусства / В.В. Суслов ; Министерство культуры Российской Федерации, Научно-исследовательский музей при Российской академии художеств. - Санкт-Петербург : МАХ, 2021. – 351 с
3. Бодэ А.Б. Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство / А.Б. Бодэ, О.А. Зинина, А.Ю. Косенков, В.А. Попов. — Москва : Институт Наследия, 2019. — 316 с. — EDN: EDMMCU.
4. Суздалева Т.Э. Н.А. Троицкий / Т.Э. Суздалева // Зодчие нашего города. — Ленинград, 1991. — С. 52-56.
5. Нащокина М.В. Городской деревянный дом и его судьба / М.В. Нащокина // Проект Байкал. — 2021. — Т. 18, № 68. — С. 152–163. — EDN: XСММКИ.
6. Вильковский М. Б. Социальные искания архитекторов советского авангарда 20-30-х годов XX века по исследованиям С.О. Хан-Магомедова / М.Б. Вильковский. — Москва : Фонд «Русский Авангард», 2018. — С. 162-183.
7. Сливенко А.В. Дома-коммуны: социальные проекты советских архитекторов / А.В. Сливенко // Гуманитарный акцент. — 2022. — С. 12–20.
8. Малинин Н. Современный русский деревянный дом / Н. Малинин. — Москва : Музей современного искусства «Гараж», 2020. — С. 39–40, 50.
9. Северов А.А. Высотные деревья: Исследование потенциала деревянных небоскрёбов в городах будущего / А.А. Северов, А.К. Кошкин // Электронный сборник статей по материалам СXXXI студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск, 2023. — Т. 11(129). — С. 12-20. — EDN: KFSPHE.

Latynin Maksim

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia
E-mail: mv@latynin.org
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1082262

Alekseeva Polina

State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
E-mail: alekseevapolina2005@mail.ru

Architectural features of wooden constructivism, illustrated by residential buildings in the workers' settlement of Chagoda (Vologda Oblast)

Abstract. This article is devoted to a comprehensive analysis of a unique architectural ensemble from the Constructivist period in the workers' settlement of Chagoda in the Vologda Region. The object of the study is residential buildings (for workers and engineers at a glass factory) and communal houses, designed by the architect Noah Trotsky in the late 1920s and built in the wood.

In this paper, the authors describe and identify the specific features of "wooden constructivism" as a hybrid phenomenon in which avant-garde aesthetic and social ideas were adapted to the possibilities and limitations of traditional log construction technologies. A brief description of elements traditional in Russian wooden residential architecture is provided. The characteristic architectural features of the Chagoda complex are then presented.

The methodology is based on field research, including in-kind measurements and photographs, as well as a study of archival materials from the Chagoda Museum of History and Folk Culture. The study found that the structural features of wood (the impossibility of creating large overhangs, the need for load-bearing corners) influenced the architectural design, leading to the transformation or abandonment of several characteristic features of the style, such as the banded corner glazing. At the same time, it was shown that the avant-garde appearance of the buildings was achieved primarily through complex spatial arrangements and decorative paneling with geometric patterns, which offset the structural conservatism of the log structure. It is concluded that the ensemble possesses high cultural and historical value as a unique regional monument.

Keywords: constructivism; Noah Trotsky; avant-garde architecture; communal house; wooden architecture; workers' housing; experimental housing; Soviet urban planning